

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭНАНТИОСЕМИЧНЫЕ ЭМОТИВЫ

С.В. Лескина, Н.Б. Меньшикова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, г. Челябинск, Россия*

Данная статья представляет теоретический и практический материал, демонстрирующий влияние контекста на приобретение фразеологизмами положительной и отрицательной коннотации, поскольку зачастую является достаточно проблематичным определить полярность фразеологизма вне контекста: некоторые фразеологические единицы под воздействием синергетики текста могут выражать либо отрицательную, либо положительную полярность, демонстрируя энантиосемию. Авторы рассматривают вопрос о реализации энантиосемии посредством фразеологических единиц с семантикой «речевая деятельность» в русском и английском языках.

Ключевые слова: фразеологизм, речевая деятельность, биэмотивность, биполярность, негативная коннотация, позитивная коннотация, энантиосемия.

Общепризнанным является мнение о том, что эмоции делятся на позитивные и негативные. Несмотря на то, что до сих пор не существует универсальной классификации эмоций, одним из критериев классификации эмоций является их полярность. Языковыми знаками, вербализующими полярность эмоций, являются эмотивы, которые классифицируются на собственно эмотивы и потенциальные эмотивы [3].

Потенциальные эмотивы – единицы, в которых эмоциональная доля в виде семантического признака, семного конретизатора и значения является латентной и проявляется или *меняет полярность* под влиянием извне: под влиянием контекста. Смена полярности под влиянием контекста является одним из способов реализации энантиосемии.

Термин «энантиосемия» был предложен В. Шерцлем и получил дальнейшее признание и развитие в трудах таких ученых, как О.С. Ахманова, Ф.С. Бацевич, И.Н. Горелов, Л.А. Новиков, М.В. Панов, Т.Г. Пономаренко, В.Н. Прохорова, А.А. Реформатский, О.И. Смирнов, О.М. Соколов, Е.П. Ходакова.

Мнения ученых-лингвистов о статусе данного неоднозначного языкового явления расходятся. Некоторые лингвисты рассматривают энантиосемию комбинацией полисемии и антонимии. К ним относятся Т.Е. Бессонова, Т.А. Булаховский, Л.И. Климова. По мнению В.Ю. Кравцовой, энантиосемия является своего рода соединением полисемии и антонимии. Энантиосемичные единицы языка обладают одним планом выражения и несколькими (большой частью двумя) планами содержания, которые антонимически противопоставлены друг другу. В семантической структуре антонимичных

значений языковой единицы имеются полярные семы, которые дифференцируют данные значения, и общие семантические компоненты, которые обеспечивают сохранение тождества языковой единицы и, таким образом, являются основой для противопоставления значений. Структура антонимичных значений может быть осложнена дополнительными компонентами [1].

Некоторые лингвисты рассматривают энантиосемию как комбинацию антонимии и омонимии: «В языках существует удивительное явление – комбинация омонимии и антонимии, т. е. выражение противоположных значений одним и тем же словом» [4].

Примером энантиосемии являются: *бесценный* – это и «имеющий очень высокую цену» (*бесценные сокровища*), и «не имеющий никакой цены» (бесценный товар; это значение сейчас несколько устарело, но сохранилось в слове *бесценнок*: *купил за бесценнок*); *блаженный* – это и «в высшей степени счастливый» (*в блаженном состоянии*), и «глуповатый», «несчастный».

Эмоционально-оценочная энантиосемия заключается в возможности использовать один и тот же знак языка для выражения как положительной, так и отрицательной оценочности.

Иногда определить полярность фразеологизма вне контекста является достаточно проблематичным, так как некоторые фразеологические единицы в контексте могут наращивать как ласкательную сему (положительная коннотация), так и уничижительную (отрицательная коннотация) и под воздействием синергетики текста выражать либо отрицательную, либо положительную полярность, демонстрируя энантиосемию.

Рассмотрим подробнее на примерах фразеологизмов в русском и в английском языках.

Во фразеологическом словаре А.В. Кунина фразеологизм «*Курить фимиам кому-то*» описывается через значение «льстить превозносить, восхвалять кого-либо» [2]. Отметим, что уже на уровне детерминации имеет место некоторая биэмотивность фразеологизма, поскольку семантика глаголов «льстить» и «восхвалять» демонстрирует полярные значения. Под влиянием синергетики текста полярность фразеологизмов становится максимально четкой.

Как видно по приведенным в таблице при-

мерам, фразеологизм «курить фимиам» включается в контекст для усиления как положительной семантики, так и отрицательной, актуализируя либо значение «льстить», либо «восхвалять», что является презентацией и доказательством его энтантиосемичности в роли потенциального эмотива.

Аналогичная ситуация наблюдается с русским фразеологизмом «*Рвать на части*», поясняемым в словаре А.В. Кунина как «наперебой обращаться, приставать к кому-либо с просьбами» [2] и демонстрирующим двойную полярность под влиянием синергетики текстов.

+	–
<i>И Чехов, наш русский святой человек и писатель, который и сам-то всю жизнь находился в пути сотворения себя самого, есть для нас не кумир, не застывшая маска, которой мы будем курить фимиам в дни его юбилеев или поминок; нет, Чехов есть как бы маяк, указующий русский – и всечеловеческий! [Андрей Убогий. Русский путь Чехова (2004) // «Наш современник», 2004.07.15]</i>	<i>Он никогда не был религиозен и, когда иконы помещали новому книжному шкафу, к ужасу Фотишны, выбросил их из кабинета, но при этом считал, что, если существует совесть, значит, существует и грех, а коли есть грех, следовательно, имеется и нечто свыше, но представлял себе это не в виде Бога, а в виде деятельного Генерального штаба, которому следовало не столько курить фимиам, сколько честно и определенно докладывать обстановку. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)]</i>
<i>Всенародную любовь давно заполучили красочные и колоритные боги индуистского пантеона Шива и Вишну – тут есть кому поклоняться, курить фимиам, молить о пощаде, целая куча поводов устраивать праздники, театральные представления, даже оргии! [Марина Москвина. Небесные тихиходы: путешествие в Индию (2003)]</i>	<i>Нравственное чувство современного человека возмущается каждый раз, когда лучшие люди того времени начинают курить фимиам различным преступным типам, сидящим на престолах или около них. [А.К. Дживелегов. Очерки итальянского Возрождения (1929)]</i>
<i>Этот господин Цион, конечно, начал мне курить фимиам; страшно извинялся предо мною за всю свою предыдущую деятельность против меня, приписывая это тому, что он хорошо меня не знал и находился в полном заблуждении. [С.Ю. Витте. Воспоминания (1911)]</i>	<i>Как-то всегда мне казалось, что незачем мне там быть, что я ни курить фимиам, ни показывать кукиш в кармане, ни устраивать мосты и перевозки – одинаково не способен, а стало быть... [М.Е. Салтыков-Щедрин. Убежище Монрепо (1878–1879)]</i>

+	–
<i>У нас хорошее молодое пополнение подрастает в команде, их теперь и будут рвать на части. [Лялин А. «Волнуюсь. Но я готов к Англии!» // Советский спорт, 2009.09.01]</i>	<i>А это значит, пока государственный аппарат раскачивается, Валю будут рвать на части и прилюдно выворачивать наизнанку. [Ярослава Танькова. Отец разрешил Хабибу жениться на 11-летней беременной москвичке // Комсомольская правда, 2005.06.06]</i>
<i>Подобные профайлы на игроков БАТЭ наверняка уже лежат в папках большинства российских селекционеров, которые грядущей зимой будут рвать на части удививший всю Европу белорусский клуб... Сергей Веремко Вратарь, 26 лет Карьера Веремко – наглядное подтверждение тезиса, что голкиперы обычно раскрываются позже полевых игроков, и даже если в 23 года вратарь еще играет в чемпионате дублеров Украины, на нем не нужно ставить крест. [Лялин А. Теперь знакомые все лица // Советский спорт, 2008.10.28]</i>	<i>Знай, душа моя не будет досаждать тебе в этом мире и рвать на части твой разум – тебе не придется звать на помощь Бадняка, чтобы поставить на нее лукавый капкан. [Павел Крусанов. Укус ангела // «Октябрь», 1999]</i>

+	–
<i>I can see that something's upsetting you, so why don't you get it off your chest and tell me what it is. You'll feel better if you do (Я вижу, что тебя что-то тревожит. Почему бы тебе не облегчить душу и не рассказать мне все? Тебе станет легче)</i>	<i>Charlie was feeling bad about cheating on his wife, so he got it off his chest and she divorced him soon after (Чарли было не по себе из-за того, что он обманывает свою жену. Он все ей выложил начистоту, и вскоре она развилась с ним)</i>
<i>I had spent two months worrying about it and I was glad to get it off my chest (Я два месяца носил это в себе и мне стало легче, когда я все рассказал)</i>	

Отметим, что анализ научной и художественной литературы на предмет обозначенной темы позволяет утверждать, что энантиосемичность потенциальных эмотивов в английской фразеологии явление менее распространенное, чем в русской. Однако мы выделили несколько фразеологизмов, наращивающих и ту, и другую эмосему под влиянием контекста. В качестве примера приведем фразеологизм «*Get sth. off one's chest*», обладающий значением «чистосердечно сознаться, признаться в чем-либо, облегчить душу; все выложить, высказаться до конца, начистоту» [5]. Энантиосемичность проявляется через вербализацию как значения «облегчить душу», демонстрирующее явно положительную коннотацию, так и значение «выложить все» с негативной эмосемой.

В заключение отметим, что явление энантиосемии, в принципе, является достаточно дискуссионным и неоднозначным для лингвистов. Особый интерес данное явление вызывает в компаративной лингвистике, где имеет место пересечение лингвокультур и особенностей языков. Максимальную сложность интерпретации и презентации данное явление приобретает на фразеологическом

уровне языка, что обуславливает и требует продолжения разработки заявленной темы.

Литература

1. Кравцова, В.Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: язык и речь: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / В.Ю. Кравцова. – Ростов н/Д., 2006. – 167 с.
2. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Лескина, С.В. Фразеологические эмотивы положительной и негативной коннотаций как средство трансляция эмотивных ситуаций эмпатии и конфликта (на примере русских и английских единиц) / С.В. Лескина // Вестник Башкир. ун-та. – Уфа: БГУ. – 2009. – № 4. – Т. 14. – С. 1404–1407.
4. Vuncic, D. Энантиосемия внутриязыковая и межъязыковая как проблема коммуникации / D. Vuncic; Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, Bonn, Германия. – Белград, 2008. – 400 с. – <http://homepages.uni-tuebingen.de/pdf>.
5. Collins Idioms English Dictionary, 2006. [CIED]. – <http://www.thefreedictionary.com>.

Лескина Седя Витальевна, доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал (Челябинск), seda-70@mail.ru

Меньшикова Наталья Борисовна, старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал (Челябинск), nata_mensh@list.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2017 г.

RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF “ORAL SPEECH” AS POTENTIAL ENANTIOSEMIC EMOTIVES

S.V. Leskina, seda-70@mail.ru

N.B. Menshikova, nata_mensh@list.ru

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Chelyabinsk, Russian Federation

The present article deals with theoretical and practical material that shows the influence of the context on the ability of phraseological units to acquire positive and negative connotation as it is often difficult to define their shades of negative and positive meanings beyond the context: some phraseological units can express either positive or negative connotations under the influence of the text synergy, demonstrating enantiosemic. The authors consider the problem of enantiosemic realized by means of phraseological units with the semantics of “oral speech” in the Russian and English languages.

Keywords: phraseological unit, oral activity, biemotiveness, bipolarity, negative connotation, positive connotation, enantiosemic.

References

1. Kravtsova V.Yu. *Enantiosemya leksicheskikh i fraseologicheskikh edinits: yazyk i rech* [Enantiosemic of Lexical and Phraseological Units: Language and Speech]. Diss. kand. philol. nauk: 10.02.19 [Candidate Sciences Dissertation (Philology): 10.02.19]. Rostov-on-Don, 2006. 167 p.
2. Kunin A.V. *Bolshoy anglo-russkiy fraseologicheskiy slovar 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe*. [Large English-Russian Phraseological Dictionary. 4 Edition, Revised and Enlarged]. Moscow, Russkiy Yazyk, 1984. 944 p.
3. Leskina S.V. [Phraseological Emotives of Positive and Negative Connotations as a Means of Translating Emotive Situations of Empathy and Conflict (as Exemplified by Russian and English Units)]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. Ufa, 2009, no. 4, vol. 14, pp. 1404–1407. (in Russ.)
4. Buncic D. *Enantiosemya vnutriyazykovaya i mezhyazykovaya kak problema kommunikatsii* [Intralinguistic and Interlinguistic Enantiosemic as a Problem of Communication]. Belgrad, 2008, 400 p. Available at: <http://homepages.uni-tuebingen.de/pdf>.
5. *Collins Idioms English Dictionary*, 2006. [CIED]. Available at: <http://www.thefreedictionary.com>.

Seda V. Leskina, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department Chair of Linguistics and Professional Communication, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, seda-70@mail.ru

Natalya B. Menshikova, Senior Lecturer of the Department Chair of Linguistics and Professional Communication, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, nata_mensh@list.ru

Received 27 October 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лескина, С.В. Русские и английские фразеологизмы с семантикой «речевая деятельность» как потенциальные энантиосемичные эмотивы / С.В. Лескина, Н.Б. Меньшикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 4. – С. 12–15. DOI: 10.14529/ling170402

FOR CITATION

Leskina S.V., Menshikova N.B. Russian and English Phraseological Units with the Semantics of “Oral Speech” as Potential Enantiosemic Emotives. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 4, pp. 12–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170402